

УДК 323



**Н.И. Чернобровкина,
А.А. Овсянникова**

**N. Chernobrovkina,
A. Ovsyannikova**

**ТРАНСГРАНИЧНАЯ
РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В
ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ**

**CROSS-BORDER
REGIONALISATION IN THE
EURASIAN REGION**

В статье рассматриваются способы и перспективы трансграничной регионализации Евразийского субрегиона. Поскольку теоретическая база изучаемой темы исследования только начинает формироваться и понятийно-терминологическая система недостаточно определена, в статье исследовался геополитический и геоэкономический контекст трансграничной регионализации Евразийского субрегиона.

Ключевые слова: регионализм, трансграничный регион, трансграничная регионализация.

The article considers the ways and prospects of cross-border regionalization of the Eurasian sub-region. For the reason that theoretical framework of the subject of the research is at the beginning of its forming and terminological system has not been sufficiently defined, the geopolitical and geo-economic context of cross-border regionalization of the Eurasian sub-region were investigated in the article.

Key words: regionalism, cross-border region, cross-border regionalization.

Н.И. Чернобровкина

Кандидат философских наук, доцент каф. социологии, политологии и права ИППК ЮФУ.

E-mail: nichernobrovkina@sfedu.ru

N. Chernobrovkina

Ph.D., associate professor of Department sociology, political science and law IPPK SFU.

E-mail: nichernobrovkina@sfedu.ru

А.А. Овсянникова

Магистр отделения «Зарубежное регионоведение» ИППК ЮФУ.

E-mail: annuchska@yandex.ru

A. Ovsyannikova

Master of the Development of "Foreign Regional Studies" in the IPPK SFU.

E-mail: annuchska@yandex.ru

© Чернобровкина Н.И.,
Овсянникова А.А., 2013

© Chernobrovkina N.,
Ovsyannikova A., 2013

В условиях глобализации происходит формирование трансграничных регионов как результат нового процесса начала XXI в. – трансграничной регионализации. Эти процессы вызваны развитием связей между национальными регионами стран, расположенных по разные стороны границы, что приводит к образованию трансграничных регионов. Инициаторами формирования трансграничных регионов выступают органы власти граничащих друг с другом государств. В результате их деятельности заключаются международные договоры и соглашения, направленные на развитие сотрудничества и формирование трансграничных регионов, а также создаются международные структуры, координирующие их развитие.

Процесс регионализации в современном мире является одним из наиболее фундаментальных и противоречивых. Поэтому в научной литературе исследователи пытаются найти и теоретически оформить действительные основания явления. Концепция «региональности» связана с процессами децентрализации государственной власти и различными формами регионализации, включающими районирование внутри национальных государств, а также феномен формирования транснациональных регионов.

Следствием регионализации как децентрализации власти является появление новых форм партнерства, которые позволяют совершенствовать управление и эффективно использовать местные ресурсы. Поэтому регионализация предполагает «структурные изменения системы государственной власти на основе дерегуляционных процессов, поддерживающих региональность», а регион представляет собой сообщество людей, организованной основой которого выступают идеи относительного самоопределения [1].

Таким образом, регионализация – это процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального на региональный уровень; появление и развитие новых институциональных форм, отвечающих новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном и наднациональном уровнях.

Некоторые ученые рассматривают регионализацию как естественный результат общего процесса кризиса государства нации, что выражается в диффузии власти – она переходит как вверх – к транснациональным организациям, так и вниз – к регионам, местным сообществам, институтам гражданского общества [2].

В различных странах отличительной чертой процесса регионализации является отсутствие ярко выраженных сепаратистских тенденций или сильных региональных политических партий, что присуще регионализму. В таком случае говорят о феномене «регионализация без регионализма». Так, европейские исследователи выделяют четыре формы данного процесса: региональное самоуправление (несколько муниципалитетов осуществляют совместные действия по координации процесса разработки и принятия решений); региональные инициативы по поддержке развития (объеди-

нения муниципалитетов на основе договоренностей осуществляют совместные действия, направленные на обеспечение социально-экономического развития и повышение конкурентоспособности региона в целом); региональное сотрудничество для лоббирования интересов; формирование трансграничных регионов (трансграничная регионализация) [3].

Регионализм – это сохранение субнациональных и транснациональных различий и предпочтений в виде идеологии и политической доктрины. Трансграничный регионализм – это стремление продвигать внутреннюю региональную программу за счет внешнего сотрудничества – трансграничного и межнационального. Трансграничная регионализация имеет два измерения – нисходящая регионализация (межгосударственное сотрудничество) и восходящая регионализация (сотрудничество на местном и региональном уровнях). Это два параллельных процесса, без анализа которых невозможно выявить и понять суть современного трансграничного регионализма.

В теории трансграничной регионализации можно выделить три типа регионов: административные регионы как часть государственной иерархии, функционирующие на основе вертикального порядка; исторические или этнические регионы, появившиеся в результате действий региональных движений, повлекших определенные исторические события, и характеризующиеся определенной гомогенностью и опытом общей идентичности; сетевые функциональные регионы, которые также включают транснациональные регионы [4].

Ученые выделяют основные признаки трансграничного региона, к которым относятся непрерывность территории; наличие органов управления (в различных формах и с разными функциями – от совещательных, не обязательных к исполнению, до директивных, оформленных в виде международных договоров); тесные экономические и социальные связи входящих в регион субъектов; наличие общей или скоординированной инфраструктуры (транспортной, энергетической); иногда – этническое сходство и общее историческое прошлое [5].

Следовательно, трансграничный регион – это граничащие друг с другом территории различных стран. Они возникают в результате сотрудничества административно-территориальных и муниципальных образований соседних государств. Трансграничный регион чаще всего характеризуется двумя главными видами акторов: хозяйствующих субъектов и органов управления территорией, властных структур разных стран. Трансграничная регионализация – особая часть общего процесса регионализации. Трансрегионализация включает в себя сотрудничество регионов, входящих в состав разных государств, и предполагает трансграничное сотрудничество. Происходит это за счет перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального на региональный уровень, образования админи-

стративного уровня с ограниченными полномочиями, но наделяя его значительными политическими правами. Трансграничная регионализация как особая часть общего процесса регионализации предполагает включение в этот процесс властных структур граничащих друг с другом государств, их административно-территориальных единиц и муниципалитетов и образованные межгосударственных структур управления.

Таким образом, опыт исследований трансграничных регионов связан, главным образом, с накоплением и анализом эмпирического материала. При этом теоретическая база таких исследований лишь начинает формироваться, а отдельные ее элементы – понятийно-терминологические системы, категорийный аппарат, концептуальные построения – недостаточно определены и динамичны.

Евразия является макрорегионом, объединяющим группу географически близких государств, взаимосвязанных и осознающих свое единство. Евразия как макрорегион имеет региональную группу – Черноморско-Каспийский регион. Этот субрегион «скрепляет» своих субъектов через контакты с Россией, которая выступает центральным элементом Евразии как отдельного региона мира.

Черноморско-Каспийский субрегион как элемент евразийской региональной подсистемы является трансграничным регионом, поскольку формируется на базе взаимного экономического интереса вокруг проблем Каспия как стартовой точки. Другим условием конструирования Черноморско-Каспийского субрегиона является возникновение наднациональных и региональных экономических и политических институтов. Сотрудничество трансграничных регионов предполагает необходимость существования двух региональных институтов: на государственном и субрегиональном уровнях, объединяющих реальных участников международной экономической системы.

Становление геоэкономики Черноморско-Каспийского региона осуществляется под влиянием следующих факторов трансграничного взаимодействия: территориальной близости, наличия общих рынков, культурных и языковых особенностей. Эти факторы определяют формы трансграничного сотрудничества. Во-первых, это производственная кооперация смежных отраслей хозяйственной деятельности стран Черноморско-Каспийского региона. Во-вторых, это сотрудничество в области совместных инновационных проектов. В-третьих, это связь образовательных учреждений, расширение пространства обучения. В-четвертых, это развитие инфраструктуры, прежде всего, строительство стратегических транспортных путей [6].

Важным инструментом повышения уровня экономики региона и расширения организационной сферы координации взаимодействия с иностранными экономическими акторами может послужить создание госу-

дарственных корпораций регионального уровня, рассчитанных на инкорпорирование местных и зарубежных компаний. Здесь наиболее важной является инициатива, работающая на потенциальный рынок технологий. Перспективными для стран Черноморско-Каспийского региона являются освоение возможностей взаимодействия на совместных рынках сбыта, выработка совместной маркетинговой стратегии.

Однако геоэкономика Черноморско-Каспийского региона зависит от позиции геополитических акторов, к которым относятся Россия (республики Северного Кавказа), Иран, государства Южного Кавказа (Грузия, Армения и Азербайджан) и Турция, которая выражает интересы США и НАТО. В настоящее время США и НАТО значительно ослабили позиции России в Черноморско-Каспийском регионе. Их интересы представляет Грузия, которая выдвигает проекты создания единого Кавказа под своим лидерством. Однако признание Россией независимости Абхазии и смена политического режима в Грузии позволяют надеяться на развитие трансграничного сотрудничества в регионе. В интересах США действует Турция, которая пытается осуществить османский проект. Согласно этому проекту, территории, некогда входившие в Османскую империю, рассматриваются Турцией в качестве сферы турецких интересов. К этим странам относятся Сирия, Ирак, Палестина, часть Аравийского полуострова, Северная Африка, Балканы, Закавказье. Однако народные волнения в Турции и их жестокое подавление свидетельствуют о внутреннем протесте этим реформам.

Попытки США и НАТО спровоцировать гражданскую войну в Иране по ливийскому сценарию пока не оправдываются, и открываются пути стратегического сотрудничества Ирана и России. Эти события позволяют ученым предполагать возможность размещения взаимных военных объектов на территории обеих стран. Большую роль в регионе играют государства Южного Кавказа. После распада СССР новые государства Грузия, Армения, Азербайджан имели шанс стать важными акторами с общими целями. Однако этого не произошло, и в настоящее время говорить об общих геополитических интересах государств Южного Кавказа не приходится. Наоборот, наряду с Грузией экономический потенциал Азербайджана привлекает внимание США, которые усиливают в нем экономическое и военное присутствие [7].

Следовательно, интеграционные проекты в Черноморско-Каспийском регионе либо малоэффективны – ОЧЭС (Организация Черноморского экономического сотрудничества), либо являются антироссийскими – ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова).

В условиях непростой геополитической ситуации создаются органы по приграничному сотрудничеству, заключаются межрегиональные договоры и соглашения. Это только начало трансграничной регионализа-

ции в Черноморско-Каспийском субрегионе. Дальнейшие действия предполагают координацию налоговых, бюджетных, таможенных, пограничных мероприятий. Однако эксперты отмечают, что необходимо критически оценивать сложившуюся ситуацию в плане того, что конкретно дает это сотрудничество для улучшения жизни россиян. Взаимовыгодному развитию трансграничного сотрудничества мешает ряд факторов. Среди них – экономическая дифференциация, неразвитость правовой базы, отсутствие необходимой инфраструктуры. Но самое главное – недостаточно выраженная политическая воля на высшем государственном уровне.

Предложения экспертов касаются совершенствования законодательства в области сотрудничества с сопредельными государствами по различным направлениям. Они также предлагают создать различные структуры на приграничной территории, а также использовать масштабные проекты финансово-промышленных групп для укрепления трансграничного сотрудничества в Черноморско-Каспийском регионе.

Таким образом, основное внимание в сфере трансграничной регионализации уделяется совершенствованию нормативно-правовой базы приграничного сотрудничества, которая направлена на четкое разграничение компетенции федерального центра и регионов с позиций принятия мер по совершенствованию миграционного, налогового, таможенного, уголовного законодательства. С этой целью необходимо принятие основополагающего федерального закона. Застуживают самого серьезного внимания предложения о предоставлении приграничным территориям особого статуса с определенными льготами, стимулирующими торгово-экономические отношения и другие сферы сотрудничества с сопредельными регионами. Необходимо активизировать работу по развитию и совершенствованию правовой базы международного сотрудничества с сопредельными государствами по различным направлениям.

Последующие рекомендации экспертов касаются совершенствования деятельности экономических и государственных структур в сфере приграничного сотрудничества. Они предлагают оптимизировать деятельность органов власти за счет создания различных контрольных органов на приграничной территории, что актуально в связи с проводимой в стране административной реформой. В частности, предлагается шире использовать предлагаемые субъектами РФ конкретные масштабные проекты, поддерживаемые государством, и возможности российских финансово-промышленных групп. Без их полноценного участия и учета интересов невозможно выстраивание всего современного комплекса отношений между сопредельными территориями. Также важно в полной мере использовать потенциал и российских финансово-промышленных групп, неправительственных общественных организаций, субъектов малого бизнеса, представителей науки и культуры. Указанные предложения, направленные

ные на повышение отдачи от приграничного сотрудничества в интересах населения регионов, в комплексе наряду с другими возможными предложениями приведут к ожидаемому результату.

Примечания

1. *Яровой Г.* Регионализация и трансграничное сотрудничество в Европе. СПб.: Норма, 2007. С. 47–48.

2. *Дубинина О.* Регионализация: политико-экономический аспект проблемы // *Власть*. 2007. № 3. С. 33.

3. *Чекалина Т.Н.* Регион и регионализация. Трансграничные регионы и регионализация (подход скандинавских авторов) // *Регион сотрудничества*. 2004. № 17. С. 16–31.

4. *Зыков А.А.* Трансграничный регион в системе международного сотрудничества России // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2008. № 2. С. 27.

5. *Шарыгин М.Д.* Современные проблемы экономической и социальной географии. Пермь, 2008.

6. *Белоусов В.М.* Актуальные геоэкономические проблемы Евразийского субрегиона. Ростов н/Д, 2012. С. 40–41.

7. *Черноус В.В.* Геополитическая ситуация в регионе // *Зарубежное регионоведение (евразийские исследования)*. Ростов н/Д, 2013. С. 287–288.